

“Валять дурака? Как это все происходит?”

Она понизила голос: “Не валяй дурака со мной перед ребенком!”

Губы Му Яже зловеще изогнулись, и он, казалось, полностью проигнорировал ее предупреждение. Нарочно напевая другую мелодию, он чмокнул ее в губы.

Ли Ханьлинь был ошеломлен этим внезапным проявлением любви. У него не было шанса избежать этого, и их полное проявление любви было запихнуто ему в глотку. Стоя там, он чувствовал себя третьим лишним и ужасно хотел сбежать с места происшествия.

Юнь Тянью сидел ошеломленный на кровати его резкими движениями.

Его поле зрения было полностью закрыто спиной мужчины, поэтому он не мог видеть действия, которые только что совершил. Он мог только смотреть, как тот наклонился вперед, и смутно заметил, как лицо его матери покраснело от любви.

В этот момент, казалось, что-то взорвалось в его голове. Он схватился за подушку, разозлился и ударил в нее кулаком.

Однако ему все равно пришлось выдавить из себя улыбку. Он спросил: “Мамочка? Что ты делаешь с дядей Му?”

Чувствуя себя неловко, она тут же оттолкнула мужчину. Тем временем на лице мужчины появилось неестественное выражение. Он поднес палец к губам и произнес медленно и обдуманно: “Ш-ш-ш! Я шепчу твоей мамочке!”

Озорная улыбка, приклеенная к его лицу, явно была для него внешней провокацией!

Маленький мальчик улыбнулся, но его глаза были наполнены искаженной аурой. Он также смял рукой угол своего одеяла.

Она чувствовала себя неловко.

Шепчет ей на ухо... Этот человек был действительно...

Она держала себя в руках. Улыбнувшись сыну, она сказала: “Мама сейчас пойдет и купит тебе хлеба. Ты должна вести себя прилично, хорошо? Не вставай с кровати и не уходи куда-нибудь еще!”

После того, как она сказала об этом своему сыну, она продолжила подчеркивать Му Яже:

“Профессор Му, пожалуйста, позаботьтесь о моем Ты-Ты. Я сейчас вернусь!”

Затем она направилась к выходу вместе с Ли Ханьлином.

Как только двери в палату закрылись, отец и сын поссорились. Улыбка, с которой Юнь Тянью мгновенно застыла.

Той нежной и милой улыбки, которой он улыбался своей матери, теперь нигде не было видно.

Му Яже заметил серьезное лицо перед собой, и на мгновение ему показалось, что он мельком увидел себя в молодости.

Он всегда был отстранен от других и не выражал никаких эмоций на своем лице. Он защищался от всех, кого встречал. Он держал себя полностью закрытым в своем мире и никогда никому не открывался.

Маленький мальчик посмотрел на него без всякого выражения.

Он оглядел его с бдительностью, пристальным вниманием и презрением.

Мужчина слегка перестал улыбаться. Интуитивно подойдя к сыну, он сел на кровать и повернулся на бок. Он медленно протянул руку и осторожно погладил холодную щеку маленького мальчика.

Юнь Тянью отключился, и его тело быстро напряглось.

Почти рефлекторно он поднял руку и шлепнул мужчину по руке.

“Не прикасайся ко мне”.

Он извергал холодные слова, лишенные каких-либо эмоций; была только апатия.

Вспомнив о своей провокации по отношению к нему только что, он был совершенно расстроен!

Застигнутый врасплох, мужчина приподнял брови. Этот маленький мальчик, казалось, питал к нему враждебность.

Когда она была рядом, он все еще мог изобразить улыбку — хотя она была фальшивой, — но теперь, когда она ушла, он даже не потрудился разыграть перед собой спектакль.

Внезапно ему в голову пришла мысль: этот мальчик действительно унаследовал кое-что от своей мамы.

Иногда он вел себя как осторожный котенок; его шерсть вставала дыбом, когда он чувствовал угрозу, а когда он злился, он царапался когтями.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1622177>